

Методологические взгляды А. А. Зиновьева

О. Н. ЛАРИН

(МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются философско-социологическая позиция А. А. Зиновьева, методологические основы его социологической теории.

Ключевые слова: идеология, социальный индивид, социальный атом, социологический роман, А. А. Зиновьев.

Уникальным явлением в отечественной социологии последней трети XX — начала XXI в. был Александр Александрович Зиновьев (1922–2006). Его творчество уже стало предметом углубленных исследований. Логик, философ, социолог, романист, поэт, художник и в то же время изгой, оказавшийся в вынужденной эмиграции с 1978 по 1999 г., Александр Александрович обрастает легендами. Некоторые, особенно за рубежом, считают его гением, одним из трех величайших логиков. Но есть и такие, кто полагает, что его

творчество было неравноценным и неоднозначным.

Свою философско-социологическую позицию А. А. Зиновьев обстоятельно изложил в книгах «Коммунизм как реальность» (1980), «На пути к сверхобществу» (2000) и «Логическая социология» (2006). В публицистической форме он дал представление о методологических основах своей социологической теории.

В беседе с академиком РАН Л. Н. Митрохиным А. Зиновьев отметил, что во второй половине XX в. эмпирические методы в социологии

захватили безраздельное господство, потеснив на задний план теоретические (логические) методы (см.: Гусейнов, 2009: 46). Это казалось как западной, так и отечественной социологии. По мнению ученого, причин застоя теоретической мысли было несколько:

1) «У людей складываются свои представления о социальных объектах — так называемые житейские, или обывательские представления, которые имеют мало общего с их научным пониманием. Тем не менее, гигантское число дилетантов высказываются о них, сочиняя бесчисленные книги и статьи...»;

2) «Далее, суждения о социальных явлениях неизмеримо сильнее затрагивают интересы различных категорий людей, чем суждения о других явлениях бытия. Поэтому эта среда изначально находилась и находится теперь под неусыпным контролем официальных идеологов, включая религиозных»;

3) «В исследованиях социальных объектов затруднен и ограничен, а в основном вообще исключен лабораторный эксперимент в таком виде, в каком он применяется в естествознании» (цит. по: Гусейнов, 2009: 45–46).

Не отрицая полезность эмпирических методов, ученый вместе с тем утверждал, что было бы ошибочно «преувеличивать их достаточность и надежность. Их результаты зависят от субъективного произвола исследователей и опрашиваемых, от случайностей, от априорных установок и предвзятых убеждений, от пропагандистских целей и политической ситуации. Эмпирическими данными до такой степени переполнены все сообщения средств массовой информации и профессиональная литература, что можно констатировать своего рода террор эмпиризма... Эмпирические методы социальных исследований стали не столько методами научного познания, сколько методами пропаганды и идеологического оболванивания масс... Обращаться к массам людей с вопросами о том, что они думают по поводу проблем, в которых сами опрашиваемые не смыслят ничего, по меньшей мере нелепо. Однако в одном отношении «конкретная» социология сделала колоссальный шаг вперед по сравнению с по преимуществу теоретической социологией предшест-

венников. Заключается этот шаг в разработке и применении количественных методов» (Зиновьев, 2008а: 13–14).

При бурном развитии социологии ее разработки порой действительно остаются умозрительными. Ученый находит этому объяснение. «Не стремление к ясности и истине, — пишет он, — а стремление произвести нужное впечатление на слушателей или читателей, создать видимость знаний, ума, глубины мысли, оригинальности и т. п. Сказать много, но хаотично и тенденциозно. Блеснуть эрудицией. Ссылаться на известные авторитеты прошлого и настоящего. Профессионально извращать позицию противников. Уклоняться от риска. Манипулировать множеством словесных штампов выгодным для себя способом. Из множества частных истин конструировать суммарную и результативную ложь» (там же: 16).

«Идефиксом» теоретической концепции А. Зиновьева является противопоставление науки и идеологии. Нельзя сказать, что автор прямолинейно дает бой идеологии, не раз оговариваясь, что она ни истинна, ни ложна, но в целом он пытается принизить статус, «опустить» идеологию перед лицом науки. «Идеологи, — заявляет он, — изобретают определенного рода интеллектуальные (языковые) схемы, штампы, клише, этикетки, ярлыки, образы, обобщающие примеры и образы, притчи, крылатые фразы, лозунги и т. п., причем не в качестве подсобных средств на пути к познанию бытия, а в качестве конечного и высшего результата познания. Они сами претендуют на роль высшей истины, истины в последней инстанции. Люди должны усвоить эти продукты идеологов и лишь через них смотреть на явления бытия» (там же: 211).

Суть противопоставления сводится к следующему. Социолог хочет показать, что по установленному им «социальному закону» психология и социальная установка индивида во всех странах сводятся к трем составляющим: деньги, власть и слава. Что касается идеологии, то она нередко выдвигает утопические цели, например такие как справедливость, равенство и братство.

Политический смысл такого тезиса очевиден — принизить значение марксистской идео-

логии, имеющей прямое отношение к созданию нового общественно-экономического строя. Хорошо известно, что в конце 80-х — начале 90-х годов российские либералы усиленно добивались деидеологизации нашей политической жизни и всей государственной системы.

После оценки идеологии А. Зиновьев «спускается» к философии, в особенности к диалектике. Он считает, что диалектика — метод познания только общественных явлений, но не природы (там же: 12). Формулировки ее положений нуждаются в уточнении, начиная с того, что это не законы. По его словам, «никаких всеобщих законов бытия, имеющих силу в отношении любых (всех) эмпирических объектов, не существует хотя бы уже потому, что условия законов для объектов различных видов логически несовместимы в некое единое условие» (там же: 49).

Применительно к диалектике социолог замечает, что «диалектический закон» перехода количественных изменений в качественные не есть всеобщий закон бытия. Это вообще не закон. Это есть лишь отдельное явление эмпирической реальности, замеченное философами прошлого, но не разработанное должным образом» (там же: 43).

Многие философы скажут: ничего себе! Как это он замахнулся на классиков. Но Зиновьев стоит на своем. Он убеждает: «...например, размеры объединений людей зависят от организации, типа управления, от квалификации членов объединения, от целей и т. п. Так что не только количественные изменения ведут к качественным, но и качественные ведут к количественным» (там же: 43).

А. А. Зиновьев создает немало новых социологических терминов и понятий. Например, «социальный индивид», к которому относит всех без различия людей. Он утверждает, что «социальному индивиду» присущи все человеческие качества — хорошие и плохие.

«Социальность», по Зиновьеву, имеет свои законы, которые, оказываясь, не имеют ничего общего с нравственностью, моралью, правом. Социолог предлагает различать «подлинность» и «видимость»: «...в наше время способности и возможности людей придавать

социальным явлениям видимость, не соответствующую их подлинности (сущности), достигли высочайшего уровня. Все люди в той или иной мере обучаются этому. Этим занимаются многочисленные специалисты, специальные учреждения, средства массовой информации, политики, дипломаты, деятели культуры. Если принять за чистую монету бесконечные речи партийных вождей, парламентариев, президентов и прочих личностей, фигурирующих на сцене истории, то можно подумать, будто они ночи не спят, думая о благе народов. Но главным в их спектаклях является не стремление решать проблемы научным образом в интересах тех, кого они касаются непосредственно, а стремление решать наилучшим для себя образом проблемы своего положения и ситуации, когда они вынуждены проявлять заботу о других» (там же: 40).

В социологической теории Зиновьева заметное место занимают взаимоотношения «социального атома» — индивида и «социальной организации» (трудового коллектива, корпорации и даже социально-политического строя). Социальная организация не только контролирует сферу труда человека, но и все более активно вмешивается в его частную жизнь. Общественный контроль приводит к тому, что человек незаметно для себя все больше становится социальным атомом. Эта концепция, с одной стороны, подтверждает известный механизм социализации личности, с другой — затушевывает природу политических отношений, вопрос о власти.

В не традиционной научной форме (не монографий, а социологических романов) Зиновьев попытался теоретически осмыслить советский строй. Один из исследователей его творчества, известный русский историк, социолог и публицист Андрей Ильич Фурсов, сославшись на авторитетное заявление генсека КПСС Ю. В. Андропова: «Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором мы живем» (1983 г.), отметил, что «научно-историческая заслуга Александра Александровича Зиновьева заключается в том, что он был одним из первых (а в СССР — первым), кто поставил задачу разработки научного (т. е. связанного

с реальностью, а не с советской или западной идеологией) метода и аппарата понятий, адекватных „реальному коммунизму“» (цит. по: Гусейнов, 2009: 323).

В 1979 г. Зиновьев прямо указывал на идеологический кризис или на серьезные недостатки идеологической работы в СССР. «В после- сталинский период, — писал он, — ситуация для идеологии в Советском Союзе существенным образом изменилась. Выросла образованность и общая культура населения. Резко возросло число высокообразованных людей, которым идеологическое учение уже кажется чем-то примитивным и даже достойной насмешки чепухой. Обнаружилось, что недостатки советского образа жизни суть неотвратимые следствия самой социальной системы. Стали широко известны соблазны западного образа жизни. Эпидемия карьеризма, стяжательства и коррупции охватила всю систему власти и управления, а также прочие сферы жизни. Так что судьба советского общества сейчас в огромной мере зависит от того, сумеет ли оно перестроить и улучшить работу механизма идеологии так, чтобы он стал безраздельным властителем и регулятором сознания масс людей» (Зиновьев, 2008b: 457–458).

У наших современников, знавших советскую эпоху не понаслышке, конечно, изображение общественной жизни, представленное как собрание анекдотов полудетективного свойства (конечно, с участием КГБ), не воспринимается сатирой. Когда они читают (и по традиции доверяют печатному слову) о том, что «коммунистическое общество в принципе есть общество плохо работающих людей» (Зиновьев, 1994: 354) или что в нем наблюдается «ожесточенная борьба всех против всех» (там же: 309), им становится не по себе. Примитивизация советской жизни как сатирический прием импонировала западному читателю, но не могла понравиться нашему соотечественнику, который знал, что Советский Союз превратил отсталую аграрную страну в индустриальную с передовой техникой, дал народу бесплатное образование и медицину, защитил мир от фашисткой нечисти.

Задача, которую Александр Александрович поставил перед собой, была не простой. Как

показать людям, что они несовершенны? Как сказать, что вопреки официальной версии о том, что в СССР построен развитой социализм, общество еще находится на стадии раннего социализма со средним уровнем экономического развития?

«Зияющие высоты» — яркая иллюстрация общества, живущего по законам экзистенциального эгоизма. Причем автор особо подчеркивал: эту книгу нельзя превратно понимать как критику советского режима. То, что случилось с его героями, произошло бы с ними в любом окружении, будь то Запад или Восток. В этом произведении он критикует все и вся: систему управления государством, производственные отношения, искусство, отношения между мужчинами и женщинами, родителями и детьми, систему образования.

В то время как советские социологи, находившиеся под партийным контролем, не осмеливались затрагивать темы социального расслоения и социального неравенства, имевших место, А. А. Зиновьев одним из первых заговорил о реальной стратификации, которая не укладывалась в официальную версию двух дружественных классов (рабочих и крестьян) и «прослойки» — интеллигенции.

Социализм социолог называл «коммунизмом», давая тем самым понять, что это — не какой-то будущий идеал, а реально существующий строй со всеми его достижениями и недостатками. Синонимом коммунизма у него еще выступает «коммунальность», предполагающая большую роль различных гражданских коллективов как ячеек общества. Капитализм он отождествляет с товарно-денежными отношениями и западноевропейской культурой, имеющей отпечаток греко-римской цивилизации (там же: 300).

Такое объяснение не по Марксу, очевидно, еще станет предметом всестороннего обсуждения: некоторые увидят в нем «новое слово», другие будут критиковать.

Уникальность социологических наблюдений Зиновьева состояла в том, что в них могли разобраться прежде всего специалисты, а малоэрудированная публика усматривала в его едкой сатире только очернение советской действительности.

Как писатель-сатирик Зиновьев поднимается на щит отечественными либералами, которые используют перепечатки его трудов, вышедших за границу, надеясь на то, что кое-кто клюнет на его «пикантные» высказывания, украшенные порой ненормативной лексикой русского языка. Научный анализ социологической части его творчества не может обойтись без критики. И, к сожалению, многие его зарубежные публикации помимо его воли использовались врагами России.

Культурное наследие А. А. Зиновьева стало предметом глубокого изучения. Его философская мысль увлекает своей энциклопедичностью, правда, иногда хочется сказать, что время оригинальных философских систем, великих энциклопедий и всеобщих историй хотя и не исчезло, но отодвинулось мощным потоком конкретных эмпирических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гусейнов, А. А. (2009) Александр Александрович Зиновьев. М. : РОССПЭН.

Зиновьев, А. А. (1994) Коммунизм как реальность. М. : Центрполиграф.

Зиновьев, А. А. (2008a) На пути к сверхобществу. М. : Астрель.

Зиновьев, А. А. (2008b) Логическая социология : избр. соч. М. : Астрель.

THE METHODOLOGICAL VIEWS OF A. A. ZINOVIEV

O. N. Larin

(Moscow City Pedagogical University)

The article covers the philosophical and sociological viewpoint of A. A. Zinoviev as well as the methodological foundations of his sociological theory.

Keywords: ideology, social individuum, social atom, sociological novel, A. A. Zinoviev.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Guseinov, A. A. (2009) Aleksandr Aleksandrovich Zinov'ev. M. : ROSSPEN.

Zinov'ev, A. A. (1994) Kommunizm kak real'nost'. M. : Tsentrpoligraf.

Zinov'ev, A. A. (2008a) Na puti k sverkhobshchestvu. M. : Astrel'.

Zinov'ev, A. A. (2008b) Logicheskaia sotsiologiya : izbr. soch. M. : Astrel'.